

Интернет-журнал «Отходы и ресурсы» <https://resources.today>
Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling

2025, Том 12, № s4 / 2025, Vol. 12, Iss. s4 <https://resources.today/issue-s4-2025.html>

URL статьи: <https://resources.today/PDF/02FAOR425.pdf>

DOI: 10.15862/02FAOR425 (<https://doi.org/10.15862/02FAOR425>)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Казаров, Э. В. Государственное и муниципальное управление в условиях импортозамещения: переход на отечественное программное обеспечение / Э. В. Казаров // Отходы и ресурсы. — 2025. — Т. 12. — № s4. — URL: <https://resources.today/PDF/02FAOR425.pdf>. DOI: 10.15862/02FAOR425.

For citation:

Kazarov E.V. State and municipal administration under import substitution conditions: transition to domestic software. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*. 2025; 12(s4): 02FAOR425. Available at: <https://resources.today/PDF/02FAOR425.pdf>. DOI: 10.15862/02FAOR425. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 35.077:004.9

Казаров Эдуард Владимирович

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
E-mail: edo@kazarov-1.ru

Научный руководитель: **Сагина Оксана Александровна**

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: OASagina@fa.ru

Государственное и муниципальное управление в условиях импортозамещения: переход на отечественное программное обеспечение

Аннотация. Современные реалии глобальной геополитической трансформации обуславливают необходимость переосмысления подходов к обеспечению технологического суверенитета государственного и муниципального управления в Российской Федерации. Предметом исследования выступает процесс импортозамещения программного обеспечения в системе публичного управления, рассматриваемый через призму взаимодействия нормативно-правовых, организационных и технологических механизмов. Методологическую основу исследования составили системный подход, компаративный анализ стратегических документов, статистический анализ данных Минцифры России и Росстата, а также метод экспертных оценок при изучении практики внедрения отечественного ПО. Анализ эволюции концептуальных подходов к цифровой трансформации государственного управления демонстрирует постепенный переход от фрагментарных инициатив периода 2015–2021 годов к системной политике технологического суверенитета, закрепленной Указом Президента РФ № 166 от 30 марта 2022 года. Ключевым результатом исследования является выявление трехкомпонентной модели перехода на отечественное ПО, включающей нормативно-регуляторный блок, технико-внедренческий компонент и организационно-кадровое обеспечение. Установлено, что к началу 2025 года уровень внедрения российского общесистемного и прикладного программного обеспечения в государственном секторе достиг 58 процентов при плановом показателе 95 процентов к 2030 году. Разработанная концептуальная модель интегрированного подхода к импортозамещению позволяет синхронизировать процессы миграции на федеральном,

региональном и муниципальном уровнях управления. Научная новизна работы заключается в систематизации теоретико-методологических основ формирования экосистемы отечественного программного обеспечения для публичного сектора и обосновании поэтапной стратегии технологической независимости с учетом специфики различных уровней власти. Практическая значимость исследования состоит в разработке рекомендаций по оптимизации процессов перехода государственных и муниципальных информационных систем на российские программные платформы, минимизации рисков и обеспечении непрерывности предоставления государственных услуг населению.

Ключевые слова: импортозамещение программного обеспечения; государственное управление; муниципальное управление; цифровая трансформация; технологический суверенитет; критическая информационная инфраструктура; отечественное ПО; информационная безопасность; цифровая экономика; государственные информационные системы; единый реестр российских программ

Введение

Современное государственное и муниципальное управление функционирует в условиях беспрецедентных вызовов, связанных с необходимостью обеспечения технологической независимости и цифрового суверенитета Российской Федерации. Геополитическая трансформация 2022–2025 годов, характеризующаяся масштабным санкционным давлением и уходом с российского рынка ведущих зарубежных поставщиков программного обеспечения, актуализировала проблематику импортозамещения в сфере информационных технологий как стратегический приоритет государственной политики. Согласно данным Министерства цифрового развития РФ, инвестиции в российские IT-решения за 2023 год составили более 300 миллиардов рублей, при этом оборот софтверных компаний достиг 1,7 триллиона рублей.¹ Аналитические исследования демонстрируют, что российский рынок программного обеспечения увеличился на 12,5 процентов в 2023 году, при этом эксперты прогнозируют сохранение темпов роста на уровне 13–15 процентов ежегодно до 2028 года.²

Актуальность темы исследования определяется совокупностью факторов, среди которых особое значение имеют стратегические задачи обеспечения информационной безопасности критической инфраструктуры государства, необходимость снижения технологической зависимости от иностранных поставщиков и формирование конкурентоспособной национальной экосистемы разработки программного обеспечения. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ в редакции от 23.11.2024 закрепляет особенности государственного регулирования в сфере использования российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных.³

¹ Российская газета. Импортозамещение программного обеспечения. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2024/02/26/2-goda-importozameshcheniia-kak-proishodit-zamena-zarubezhnogo-po-na-rossijskie-analogi.html> (дата обращения 24.11.2025).

² TAdviser. Импортозамещение программного обеспечения в России 2024. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%BC%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%BE%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_2024._%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80_TAdviser (дата обращения 24.11.2025).

³ КонсультантПлюс. Импортозамещение программного обеспечения. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/importozameshenie_programmnogo_obespecheniya/ (дата обращения 24.11.2025).

Объект исследования — система государственного и муниципального управления Российской Федерации в аспекте цифровой трансформации и технологической модернизации.

Предмет исследования — организационно-экономические отношения, возникающие в процессе импортозамещения программного обеспечения в органах государственной власти и местного самоуправления.

Цель исследования состоит в разработке теоретико-методологических основ и практических рекомендаций по формированию эффективной системы импортозамещения программного обеспечения в государственном и муниципальном управлении.

Задачи исследования:

1. Проанализировать эволюцию нормативно-правовой базы и стратегических подходов к импортозамещению программного обеспечения в публичном секторе Российской Федерации в период 2015–2025 годов.
2. Систематизировать теоретические концепции технологического суверенитета и цифровой трансформации государственного управления, выявить ключевые детерминанты успешного перехода на отечественное программное обеспечение.
3. Разработать концептуальную модель интегрированного подхода к импортозамещению ПО в системе государственного и муниципального управления с учетом специфики различных уровней власти и категорий информационных систем.

Научная новизна исследования заключается в систематизации методологических подходов к формированию национальной экосистемы программного обеспечения для публичного сектора и обосновании поэтапной стратегии достижения технологической независимости государственного и муниципального управления.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения разработанных рекомендаций органами государственной власти федерального, регионального и муниципального уровней при планировании и реализации проектов миграции на отечественное программное обеспечение.

1. Методы и материалы

Теоретико-методологическую базу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных авторов в области государственного управления, цифровой экономики, информационных технологий и национальной безопасности: А.В. Харламова [1], Т.Н. Гоголевой [2], О.С. Сухарева [3], Л.Ю. Ададимовой [4], А.А. Панферова [5], Ю.И. Тимченко [6], Т.В. Мартыненко [7], В.В. Строева [8], Д.К. Парфенова [9], Ю.Н. Божкова [10]. Методологическую основу исследования образует системный подход, позволяющий рассматривать процесс импортозамещения программного обеспечения как комплексное явление, интегрирующее технологические, организационные, правовые и экономические аспекты трансформации публичного управления. Методы сбора данных включали анализ нормативно-правовых актов Российской Федерации, стратегических документов Правительства РФ и отраслевых министерств, официальных статистических данных Росстата и Минцифры России. Применялись методы компаративного анализа для сопоставления различных моделей реализации политики импортозамещения, контент-анализ научных публикаций и экспертных материалов, статистические методы обработки количественных показателей внедрения отечественного программного обеспечения.

Методы обработки данных базировались на принципах верификации информации из множественных источников, обеспечения актуальности используемых статистических данных и соблюдения требований научной объективности. Для интерпретации полученных

результатов применялись методы структурно-функционального анализа, позволяющие выявить взаимосвязи между различными компонентами системы импортозамещения, а также методы экспертной оценки эффективности внедряемых решений. Эмпирическую базу исследования составили официальные документы федеральных органов исполнительной власти, данные мониторинга реализации национальных проектов в сфере цифровой экономики, результаты аналитических исследований ведущих российских консалтинговых и исследовательских организаций в области информационных технологий.

2. Результаты и обсуждение

Формирование государственной политики импортозамещения программного обеспечения в Российской Федерации представляет собой многоэтапный процесс, начало которого датируется 2015 годом, когда Постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2015 года № 1236 был установлен запрет на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.⁴ Данный нормативный акт положил начало формированию институциональной инфраструктуры поддержки отечественных разработчиков программного обеспечения, при этом вместе с установлением запрета была создана система единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203, определила концептуальные направления формирования национальной цифровой экономики и обеспечения информационной безопасности государства. Документ закрепил необходимость создания условий для развития отечественной индустрии информационных технологий и снижения критической зависимости от иностранных информационно-коммуникационных технологий. Последующее развитие нормативно-правовой базы было связано с принятием в 2017 году Федерального закона № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», который ввел понятие значимых объектов критической информационной инфраструктуры и установил специальные требования к их защите.⁵

Переломным моментом в реализации политики импортозамещения программного обеспечения стал 2022 год, когда масштабное санкционное давление и добровольный уход с российского рынка множества зарубежных поставщиков программного обеспечения обусловили необходимость форсированного перехода на отечественные решения.⁶ Указ Президента РФ от 30 марта 2022 года № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» установил категорический запрет на использование иностранного программного обеспечения на значимых объектах критической информационной инфраструктуры с 1 января 2025 года.⁷

⁴ Portal-yug.ru. Переход на российское ПО в 2025 году. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://portal-yug.ru/blog/perekhod-na-rossiyskoe-po-v-2025-godu-komu-i-kogda-neobkhodimo-pereyti/> (дата обращения 24.11.2025).

⁵ Axiomjdk.ru. Импортозамещение программного обеспечения в России. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://axiomjdk.ru/announcements/2023/05/19/kii/> (дата обращения 24.11.2025).

⁶ TAdviser. Импортозамещение программного обеспечения в России 2024. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Импортозамещение_программного_обеспечения_в_России_и_2024._Обзор_TAdviser (дата обращения 24.11.2025).

⁷ Dv-consulting.ru. Импортозамещение программного обеспечения в России. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://dv-consulting.ru/importozameshenie-programmnogo-obespechenija/> (дата обращения 24.11.2025).

Как представлено на рисунке 1, концептуальная модель импортозамещения программного обеспечения в государственном управлении включает взаимосвязанные компоненты нормативно-правового регулирования, технологической инфраструктуры, организационного обеспечения и мониторинга эффективности.

Рисунок 1. Модель импортозамещения программного обеспечения в государственном управлении (составлено автором на основе анализа материалов⁸)

Представленная на рисунке 1 модель демонстрирует комплексный характер процесса импортозамещения, требующего синхронизации усилий на различных уровнях государственного управления и координации действий множества заинтересованных сторон.

Концепция цифрового суверенитета как способности государства контролировать свои цифровые ресурсы, данные, инфраструктуру и программное обеспечение получила развитие в научных исследованиях и практике государственного управления Российской Федерации начиная с 2000-х годов.⁹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации 2000 года стала основополагающим документом, определившим стратегические направления защиты национальных интересов в информационной сфере. Развитие национальных поисковых систем и социальных сетей, укрепление цифрового контура российского сегмента сети Интернет, создание централизованных хранилищ данных и точек обмена трафиком составили ключевые направления практической реализации концепции цифрового суверенитета.

⁸ TAdviser. Импортозамещение программного обеспечения в России 2024. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Импортозамещение_программного_обеспечения_в_России_и_2024.Обзор_TAdviser (дата обращения 24.11.2025).

Digital Russia. Импортозамещение ПО в органах власти и местного самоуправления. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://d-russia.ru/iz> (дата обращения 24.11.2025).

⁹ РСМД. Практика цифрового суверенитета в России и КНР. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/praktika-tsifrovogo-suvereniteta-v-rossii-i-knr/> (дата обращения 24.11.2025).

Научные подходы к определению технологической независимости государства базируются на работах российских и зарубежных исследователей, изучающих взаимосвязи между технологическим развитием, экономической безопасностью и национальным суверенитетом. Согласно исследованиям Российского совета по международным делам, практика цифрового суверенитета в Российской Федерации делает акцент на обеспечении международной информационной безопасности и дипломатических инициативах в данной области, при этом рассматривая цифровой суверенитет как важный элемент защиты экономически значимых цифровых активов от киберугроз.⁹

Стратегические цели достижения цифрового суверенитета, закрепленные в майском указе Президента РФ и конкретизированные в национальном проекте «Экономика данных и цифровая трансформация государства», включают переход 80 процентов ключевых отраслей экономики на российское программное обеспечение, достижение 95-процентной доли отечественного ПО в государственных органах и государственных компаниях к 2030 году, предоставление 99 процентов социально значимых услуг для граждан в цифровой форме, создание системы эффективного противодействия киберпреступлениям и обеспечение сетевого суверенитета сети Интернет.¹⁰

Финансирование мероприятий по обеспечению технологического суверенитета осуществляется из различных источников, при этом только на импортозамещение программного обеспечения, электроники и компонентной базы в рамках национального проекта «Экономика данных» власти заложили 130 миллиардов рублей.¹⁰ На поддержку развития искусственного интеллекта, необходимого для обеспечения цифрового суверенитета, правительство запланировало расходы в размере 5,2 миллиарда рублей в 2024 году.

Таблица 1

Динамика развития нормативно-правовой базы импортозамещения программного обеспечения в Российской Федерации в период 2015–2025 годов

Период	Ключевые нормативные акты	Основные положения	Целевые показатели
2015–2017	Постановление Правительства РФ № 1236 от 16.11.2015; ФЗ № 187-ФЗ от 26.07.2017	Запрет на закупку иностранного ПО для государственных нужд; создание единого реестра российского ПО; введение понятия критической информационной инфраструктуры	Формирование институциональной базы; создание реестра отечественного ПО; идентификация объектов КИИ
2018–2021	Указ Президента РФ № 204 от 07.05.2018; национальная программа «Цифровая экономика РФ»; методические рекомендации Минцифры от 12.01.2024	Определение национальных целей цифровой трансформации; разработка стратегий цифровой трансформации госкомпаний; установление требований к переходу на отечественное ПО	Достижение цифровой зрелости ключевых отраслей; рост инвестиций в отечественные IT-решения; расширение реестра российского ПО до 15 000+ наименований
2022–2024	Указ Президента РФ № 166 от 30.03.2022; Постановление Правительства РФ № 1912 от ноября 2023; распоряжение № 1315-р от 20.05.2023	Категорический запрет на иностранное ПО для объектов КИИ с 01.01.2025; утверждение порядка перехода субъектов КИИ на российские разработки; концепция технологического развития страны до 2030 года	Полный переход объектов КИИ на отечественное ПО к 01.01.2025; достижение 58 % внедрения российского ПО к 2024 году; 95 % доли отечественного ПО в госсекторе к 2030 году
2025–2030 (прогноз)	Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»; стратегия развития Росстата до 2030 года	Масштабирование внедрения российского ПО на все уровни власти; развитие платформы ГосТех; создание экосистемы поддержки отечественных разработчиков	95 % доли российского ПО в госорганах к 2030 году; 80 % ключевых отраслей на отечественном ПО; технологический суверенитет в критических направлениях

Составлено автором на основе анализа материалов¹¹

¹⁰ РАЭК. Что такое цифровой суверенитет. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://raec.ru/live/smi/14494/> (дата обращения 24.11.2025).

¹¹ КонсультантПлюс. Импортозамещение программного обеспечения. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/importozameschenie_programmnogo_obespecheniya/ (дата обращения 24.11.2025).

Данные таблицы 1 свидетельствуют о последовательном усилении нормативно-правовых требований к использованию отечественного программного обеспечения в государственном и муниципальном управлении, при этом наблюдается эволюция от рекомендательных норм к императивным предписаниям с установлением конкретных сроков и целевых показателей внедрения.

Анализ текущего состояния процесса импортозамещения программного обеспечения в государственных и муниципальных органах власти Российской Федерации демонстрирует неоднородность достигнутых результатов в различных сегментах информационных систем и категориях программных продуктов. Согласно оценкам Министерства цифрового развития РФ, уровень внедрения российского общесистемного и прикладного программного обеспечения в 2022 году составлял 50 процентов, при этом планировалось достижение показателя 58 процентов в 2024 году, 63 процентов в 2025 году и 71 процента к 2030 году.¹²

Наиболее высокие показатели импортозамещения наблюдаются в классе средств обеспечения информационной безопасности, где доля отечественных решений достигает 80 процентов [11]. Значительный прогресс достигнут в сегментах операционных систем, офисного программного обеспечения, систем электронного документооборота и средств виртуализации, где российские разработчики предлагают функционально сопоставимые с зарубежными аналогами решения. Российские операционные системы семейства Linux, включающие Aurora, Rosa, Astra Linux, Альт, РЕД ОС и другие, активно внедряются в государственных структурах и на объектах критической информационной инфраструктуры.¹³

Сложнее складывается ситуация в сегментах мобильных операционных систем, систем автоматизированного проектирования и управления жизненным циклом изделий, где проникновение отечественных решений составляет 25–35 процентов. Особенно острая ситуация сложилась в области промышленного программного обеспечения классов PLM, CAE, CAD и MES, где альтернативы западным решениям находятся на стадии активной разработки и требуют значительного времени для достижения функциональной полноты и надежности.¹⁴

Согласно данным исследования российского рынка информационных технологий, опубликованным в феврале 2024 года, на текущий момент в реестре отечественного ПО зарегистрировано более 22,5 тысячи наименований программных продуктов.⁶ Расширение программы промышленных центров компетенций, запущенной в 2023 году, способствовало ускорению разработки критически важных программных решений, при этом к маю 2023 года

Portal-yug.ru. Переход на российское ПО в 2025 году. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://portal-yug.ru/blog/perekhod-na-rossijskoe-po-v-2025-godu-komu-i-kogda-neobkhodimo-pereyti/> (дата обращения 24.11.2025).

РАЭК. Что такое цифровой суверенитет. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://raec.ru/live/smi/14494/> (дата обращения 24.11.2025).

¹² CNews. Российский рынок разработки ПО растет на 15 % в год. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.cnews.ru/reviews/importozameshchenie_2023_itogi_i_plany/articles/rossijskij_rynok_razrabotki_po_rastet#:~:tex t=%D0%A0%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B8%20%D0%9F%D0%9E%20%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%82%20%D0%BD%D0%B0.%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%20%E2%80%94%D0%B2%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D1%82%D1%8C%20%D0%B4%D0%BE%202028%20%D0%B3 (дата обращения 24.11.2025).

¹³ ComNews. Технологический суверенитет и кибербезопасность. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.comnews.ru/digital-economy/content/222317/2022-09-26/2022-w39/tekhnologicheskij-suverenitet-i-kiberbezopasnost-kakie-it-resheniya-mozhno-zamenit> (дата обращения 24.11.2025).

¹⁴ ЦИПР. Сделано в России: вызовы и перспективы ИТ-импортозамещения в промышленности. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://cipr.ru/news/sdelano-v-rossii-vyzovy-i-perspektivy-it-importozameshheniya-v-promyshlennosti/> (дата обращения 24.11.2025).

были заключены соглашения с 25 проектами, получившими финансирование на сумму 15,9 миллиарда рублей.¹⁵

Рисунок 2 демонстрирует структуру распределения отечественных программных решений по основным функциональным категориям в государственном секторе на начало 2025 года.

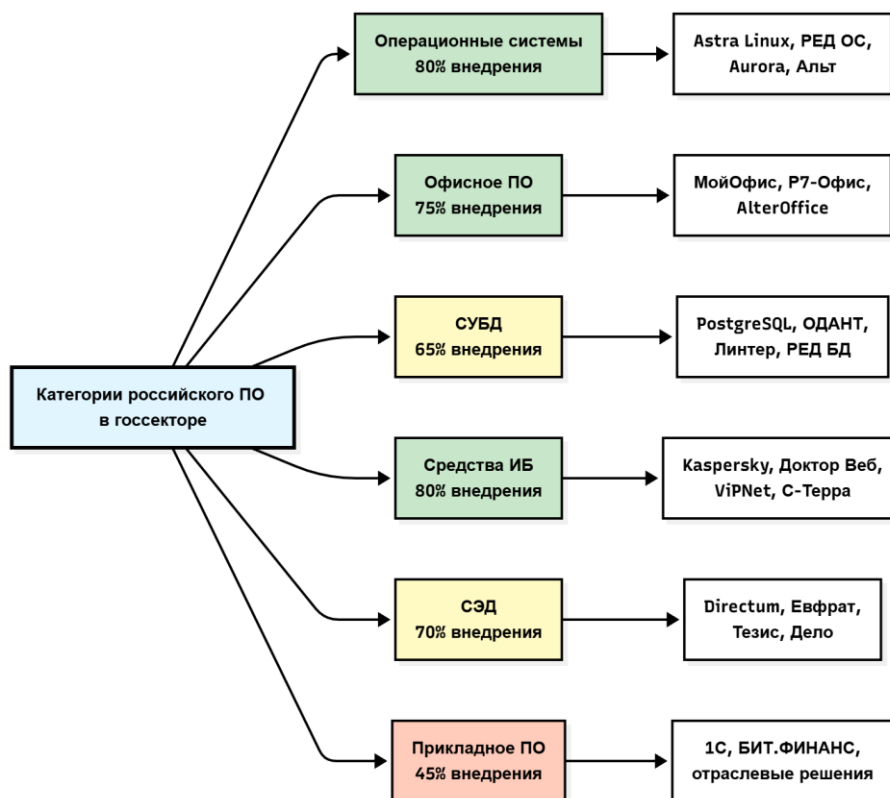

Рисунок 2. Структура категорий отечественного программного обеспечения в государственном секторе с показателями внедрения на начало 2025 года (составлено автором на основе анализа материалов¹⁶)

Представленная на рисунке 2 структура демонстрирует высокую степень готовности отечественных решений в базовых категориях программного обеспечения и необходимость усиления разработки специализированного прикладного программного обеспечения для отраслевых задач государственного управления.

Барьеры и риски процесса импортозамещения программного обеспечения

Реализация масштабных проектов по переходу государственных и муниципальных информационных систем на отечественное программное обеспечение сопряжена с комплексом организационных, технологических и экономических барьеров, требующих системного

¹⁵ Ведомости. IT далеко пойдет. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.vedomosti.ru/imports substitution/newtechnologies/articles/2023/12/20/1011614-it-daleko-poidet> (дата обращения 24.11.2025).

¹⁶ CNews. Топ-7 внедрений российского ПО. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.cnews.ru/articles/2024-10-31_top-7_vnedrenij_rossijskogo_po (дата обращения 24.11.2025).

ComNews. Технологический суверенитет и кибербезопасность. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.comnews.ru/digital-economy/content/222317/2022-09-26/2022-w39/tekhnologicheskij-suverenitet-i-kiberbezopasnost-kakie-it-resheniya-mozhno-zamenit> (дата обращения 24.11.2025).

подхода к их преодолению. Главным препятствием выступает сохраняющаяся зависимость от зарубежных технологий в критических сегментах, при этом большая часть промышленных предприятий и государственных структур продолжает использовать иностранное программное обеспечение и оборудование ввиду отсутствия полноценных отечественных аналогов.

Значительные временные и финансовые затраты на процесс миграции представляют существенный вызов для организаций государственного сектора, особенно в условиях необходимости обеспечения непрерывности предоставления государственных услуг населению. Даже в сегментах, где функциональная замена уже создана, внедрение отечественных информационно-технологических решений протекает медленно, поскольку требует значительных инвестиций во времени и ресурсах.¹⁴ Согласно экспертным оценкам, для офисных приложений процесс перехода может занимать несколько недель или месяцев, тогда как для инженерных программ классов CAD, PLM, CAE и EDA требуется от трех до семи лет.¹⁷

Проблема совместимости форматов данных между зарубежным и российским программным обеспечением особенно актуальна для крупных организаций, где на различных программных платформах хранятся большие объемы информации. Зарубежное программное обеспечение часто используется в интеграции с другими программами и системами, вследствие чего при миграции возникают сложности во взаимодействии российского программного обеспечения с существующей информационно-технологической инфраструктурой.¹⁸ Репутационные риски, связанные с возможными сбоями и перерывами в работе сервисов при недостаточной подготовке процесса миграции, могут негативно сказаться на доверии пользователей к надежности и безопасности организации.¹⁸

Кадровый дефицит специалистов, обладающих компетенциями работы с отечественным программным обеспечением, представляет отдельную категорию барьеров, требующую разработки специальных программ подготовки и переподготовки кадров. Существующая тенденция привыкания пользователей к интерфейсам и функциональности зарубежных программных продуктов создает дополнительное сопротивление изменениям, преодоление которого требует значительных инвестиций в обучение персонала и адаптацию бизнес-процессов.

Анализ представленной в таблице 2 информации позволяет сделать вывод о многоаспектном характере препятствий на пути достижения технологической независимости государственного управления и необходимости разработки комплексной системы мер по их преодолению.

Оценка экономических эффектов процесса импортозамещения программного обеспечения в государственном секторе демонстрирует значительное влияние данного направления на развитие отечественной информационно-технологической отрасли и национальной экономики в целом. Доля информационно-технологической отрасли в валовом внутреннем продукте Российской Федерации в 2024 году достигла 2,43 процента, что на 0,32 процентных пункта превышает показатель 2023 года и более чем вдвое выше уровня 2019 года, составлявшего 1,32 процента.¹⁹ Согласно данным, опубликованным Институтом статистических исследований и

¹⁷ Российская газета. Переход на российское ПО обеспечит цифровую безопасность. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2025/11/17/soft-po-russki.html> (дата обращения 24.11.2025).

¹⁸ Cortel. Развитие импортозамещения программного обеспечения 2024. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://blog.cortel.cloud/2024/08/22/pochemu-tak-slozhno-perejti-na-rossijskij-soft-3-prichiny-i-2-resheniya/> (дата обращения 24.11.2025).

¹⁹ AGORA. Путь IT рынка в России после 2022. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.agora.ru/blog/rossiiskii-it-sektor-posle-2022-perspektivy-vozvrashcheniia-inostrannykh-vendorov-puti-razvitiia-i-importozameshchenie/> (дата обращения 24.11.2025).

экономики знаний НИУ ВШЭ, российский информационно-технологический сектор демонстрирует устойчивые темпы роста, опережающие большинство других отраслей национальной экономики.

Таблица 2

**Систематизация основных барьеров импортозамещения
программного обеспечения в государственном и муниципальном управлении**

Категория барьеров	Конкретные проявления	Уровень критичности	Возможные решения
Технологические барьеры	Отсутствие полноценных аналогов зарубежного ПО в специализированных сегментах; проблемы совместимости форматов данных; сложности интеграции с существующей IT-инфраструктурой	Высокий	Государственная поддержка разработки отраслевого ПО; создание центров компетенций; разработка единых стандартов форматов данных
Экономические барьеры	Высокие затраты на приобретение лицензий российского ПО; значительные расходы на обучение персонала; необходимость модернизации аппаратной инфраструктуры	Средний	Льготное кредитование проектов миграции; субсидирование закупок отечественного ПО; программы софинансирования из федерального бюджета
Организационные барьеры	Недостаток квалифицированных специалистов; сопротивление пользователей изменениям; отсутствие типовых методик миграции	Средний	Программы подготовки и переподготовки кадров; разработка методических рекомендаций; создание центров компетенций и техподдержки
Временные барьеры	Сжатые сроки перехода по требованиям законодательства; длительность цикла внедрения комплексных систем; необходимость обеспечения непрерывности предоставления госуслуг	Высокий	Поэтапная миграция с приоритизацией критических систем; параллельное функционирование старых и новых систем в переходный период; оптимизация регуляторных требований
Риски безопасности	Возможные уязвимости новых систем; риски утечки данных при миграции; недостаточная зрелость систем информационной безопасности	Высокий	Обязательная сертификация ПО; проведение аудита безопасности; внедрение систем мониторинга и реагирования на инциденты

Составлено автором на основе анализа материалов²⁰

Расходы негосударственных компаний на разработку, приобретение и внедрение исключительно российского программного обеспечения достигли 2,5 триллиона рублей в 2024 году. Продажи отечественного программного обеспечения выросли до 4,6 триллиона рублей, при этом рынок инфраструктурных решений увеличился на треть.²¹ Объем российского рынка промышленного программного обеспечения за год вырос на 17,6 процентов и достиг 60 миллиардов рублей.²²

Импортозамещение программного обеспечения стимулирует создание высокотехнологичных рабочих мест и развитие человеческого капитала в сфере информационных технологий. Государство предоставило отрасли беспрецедентный уровень поддержки, включающий

²⁰ Российская газета. Импортозамещение в области IT спустя 19-ти месяцев санкций. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2023/10/05/19-mesiacev-ekstremalnogo-importozameshcheniia.html> (дата обращения 24.11.2025).

Cortel. Развитие импортозамещения программного обеспечения 2024. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://blog.cortel.cloud/2024/08/22/pochemu-tak-slozhno-perejti-na-rossijskij-soft-3-prichiny-i-2-resheniya/> (дата обращения 24.11.2025).

ЦИПР. Сделано в России: вызовы и перспективы IT-импортозамещения в промышленности. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://cipr.ru/news/sdelano-v-rossii-vyzovy-i-perspektivy-it-importozameshheniya-v-promyshlennosti/> (дата обращения 24.11.2025).

²¹ Компьютерра. Цифровая трансформация 2024. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.kt-team.ru/blog/digital-transformation-2024-tech-investments> (дата обращения 24.11.2025).

²² TAdviser. ПО (рынок России). — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ПО_\(рынок_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ПО_(рынок_России)) (дата обращения 24.11.2025).

обнуление ставки налога на прибыль для информационно-технологических компаний до конца 2024 года, программу льготных кредитов для компаний с целью ускорения разработки, вывода на рынок и внедрения нового отечественного программного обеспечения, а также существенные льготы для специалистов в области информационных технологий.

Успешные примеры внедрения отечественного программного обеспечения в крупных государственных корпорациях демонстрируют практическую осуществимость масштабных проектов миграции. Компания Газпромнефть перевела на операционную систему Astra Linux 48,2 тысячи автоматизированных рабочих мест, что составляет 85 процентов от общего числа. Государственная корпорация Росатом поставила 20 тысяч лицензий офисного пакета МойОфис, развернутых на 87 предприятиях.²³

Стратегия развития импортозамещения программного обеспечения в государственном и муниципальном управлении на период до 2030 года базируется на концепции поэтапного достижения технологического суверенитета с приоритизацией наиболее критических направлений. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» предусматривает финансирование в объеме не менее 700 миллиардов рублей в период 2025–2030 годов.²⁴ Ключевыми приоритетами программы определены обеспечение темпов роста инвестиций в отечественные решения в сфере информационных технологий в 2025–2030 годах вдвое выше темпа роста валового внутреннего продукта России, формирование к 2030 году цифровых платформ во всех ключевых отраслях экономики и социальной сферы, а также в области государственного управления.

Стратегия цифровой трансформации в сфере государственного управления, утвержденная премьер-министром России Михаилом Мишустиним 20 марта 2024 года, определяет основными задачами сокращение сроков предоставления государственных услуг в онлайн-формате, обеспечение дальнейшего перехода на электронный документооборот органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, автоматизацию и упрощение межведомственного взаимодействия. Проект «Госуслуги онлайн» предусматривает увеличение числа услуг, предоставляемых в электронном формате, с 60 в 2024 году до 100 в 2030 году, при этом благодаря автоматическому формированию результатов все услуги будут предоставляться в момент обращения.²⁵

Создание единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех» представляет собой ключевой элемент инфраструктурного обеспечения процесса импортозамещения в государственном секторе. Платформа предназначена для создания государственных информационных систем и цифровых сервисов, при этом с 1 января 2024 года федеральные и региональные информационные системы должны создаваться на платформе «ГосТех».²⁶

Представленные в таблице 3 целевые показатели отражают амбициозные задачи государственной политики по достижению технологической независимости и требуют мобилизации значительных ресурсов всех заинтересованных сторон для их реализации.

²³ CNews. Топ-7 внедрений российского ПО. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.cnews.ru/articles/2024-10-31_top-7_vnedrenij_rossijskogo_po (дата обращения 24.11.2025).

²⁴ RC Test. Вместо "Цифровой экономики РФ" с 2025 года стартует новая нацпрограмма. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.rctest.ru/articles/novaya-natsionalnaya-programma-ekonomika-dannykh.html> (дата обращения 24.11.2025).

²⁵ TAdviser. Цифровая трансформация госуправления. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_трансформация_госуправления_\(стратегическое_направление\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_трансформация_госуправления_(стратегическое_направление)) (дата обращения 24.11.2025).

²⁶ Teamly. Как обеспечить цифровой суверенитет ИТ-продуктов. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://teamly.ru/blog/cifrovoj-suverenitet-it-produktov> (дата обращения 24.11.2025).

Таблица 3

Целевые показатели реализации стратегии импортозамещения программного обеспечения в государственном и муниципальном управлении на период 2025–2030 годов

Показатель	2025 год (план)	2027 год (прогноз)	2030 год (целевое значение)	Ответственные органы
Доля российского ПО в государственных органах и госкомпаниях, %	63	80	95	Минцифры России, ведомственные ИТ-службы
Доля российского ПО на объектах критической информационной инфраструктуры, %	100 (с 01.01.2025)	100	100	ФСТЭК России, Минцифры России
Доля массовых социально значимых госуслуг, предоставляемых в электронном виде, %	70	85	99	Минцифры России, федеральные и региональные органы власти
Количество наименований в едином реестре российского ПО, тыс.	25	32	40	Минцифры России
Объем инвестиций в отечественные ИТ-решения, млрд руб.	800	1 200	1 800	Правительство РФ, РФРИТ, частные инвесторы
Доля ключевых отраслей экономики, использующих преимущественно российское ПО, %	40	60	80	Минцифры России, отраслевые министерства
Уровень удовлетворенности пользователей качеством государственных цифровых сервисов, %	75	85	95	Росстат, Минцифры России

Составлено автором на основе анализа материалов²⁷

Реализация политики импортозамещения программного обеспечения на региональном и муниципальном уровнях характеризуется существенной дифференциацией в зависимости от экономического потенциала субъектов Российской Федерации, уровня развития информационно-технологической инфраструктуры и наличия квалифицированных кадров. Министерство цифрового развития РФ разработало методологию формирования региональных стратегий цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления, при этом все субъекты Российской Федерации утвердили соответствующие стратегические документы, согласованные с ответственными федеральными органами исполнительной власти.²⁸

Наибольшее количество проектов в региональные стратегии включили Чувашская Республика (128 проектов), Республика Татарстан (102 проекта), Мурманская область (96 проектов), Курганская область (92 проекта), Ростовская область (91 проект) и Сахалинская область (90 проектов). Региональные стратегии охватывают шесть направлений цифровой трансформации: здравоохранение, образование, транспорт, развитие городской среды, государственное управление и социальная сфера. В 2024 году в Чувашской Республике стратегия цифровой трансформации была актуализирована, охватывает 18 отраслей и включает 142 проекта, из которых 123 проекта реализованы.²⁹

Создание центров импортозамещения и локализации в крупных городах и регионах способствует координации усилий промышленных и инновационных предприятий в

²⁷ TAdviser. Цифровая трансформация госуправления. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_трансформация_госуправления_\(стратегическое_направление\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_трансформация_госуправления_(стратегическое_направление)) (дата обращения 24.11.2025).

РАЭК. Что такое цифровой суверенитет. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://raec.ru/live/smi/14494/> (дата обращения 24.11.2025).

RC Test. Вместо "Цифровой экономики РФ" с 2025 года стартует новая нацпрограмма. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.rctest.ru/articles/novaya-natsionalnaya-programma-ekonomika-dannykh.html> (дата обращения 24.11.2025).

²⁸ Минцифры России. Стратегии цифровой трансформации. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/> (дата обращения 24.11.2025).

²⁹ Минцифры Чувашии. Итоги 2024 года и планы на 2025 год. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://digital.cap.ru/news/2025/01/21/ministerstvo-cifrovogo-ra> (дата обращения 24.11.2025).

разработке и внедрении импортозамещающей продукции. Центр импортозамещения и локализации Северо-Западного региона, созданный 18 июня 2015 года на Петербургском международном экономическом форуме, оказывает содействие предприятиям в совместной разработке и внедрении импортозамещающей продукции, использовании их научно-технического потенциала для нужд государственных заказчиков и акционерных обществ с государственным участием. Муниципальный уровень государственного управления сталкивается со специфическими вызовами, связанными с ограниченностью финансовых ресурсов и дефицитом квалифицированных специалистов в области информационных технологий. Многие муниципальные образования не обладают собственными мощностями для разработки и поддержки информационных систем, что обуславливает необходимость создания централизованных региональных центров компетенций и предоставления типовых решений для автоматизации задач местного самоуправления.

Таблица 4

**Сравнительный анализ уровня цифровой зрелости и внедрения
российского программного обеспечения в федеральных округах Российской Федерации**

Федеральный округ	Уровень цифровой зрелости государственного управления, %	Доля российского ПО в региональных ИС, %	Количество реализуемых проектов импортозамещения	Основные достижения
Центральный	72	65	187	Развитие платформы «Московский инновационный кластер»; масштабное внедрение российского ПО в государственных учреждениях г. Москвы; создание региональных центров компетенций
Северо-Западный	68	60	156	Функционирование Центра импортозамещения и локализации СПб; реализация проектов цифровизации госуслуг; внедрение отечественного ПО в социальной сфере
Южный	58	52	98	Развитие агропромышленных цифровых платформ на российском ПО; создание региональных ЦОД; автоматизация муниципальных услуг
Северо-Кавказский	54	48	76	Модернизация информационных систем здравоохранения; внедрение систем электронного документооборота; развитие цифровых сервисов для населения
Приволжский	64	58	142	Реализация масштабных проектов в Татарстане и Чувашии; создание IT-кластеров; внедрение российского ПО в образовании
Уральский	66	56	118	Цифровизация промышленных предприятий; внедрение отечественных систем управления; развитие региональных платформ госуслуг
Сибирский	60	53	104	Модернизация социальной инфраструктуры; внедрение телемедицинских систем на российском ПО; цифровизация образования
Дальневосточный	56	50	89	Развитие цифровых транспортных платформ; внедрение систем мониторинга природных ресурсов; автоматизация государственных услуг

Составлено автором на основе анализа материалов³⁰

³⁰ Минцифры России. Стратегии цифровой трансформации. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/> (дата обращения 24.11.2025).

Минцифры Чувашии. Итоги 2024 года и планы на 2025 год. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://digital.cap.ru/news/2025/01/21/ministerstvo-cifrovogo-ra> (дата обращения 24.11.2025).

РБК. Как импортозамещение стимулирует промышленность. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/6606d3319a79472947d4d4e7> (дата обращения 24.11.2025).

Анализ данных таблицы 4 свидетельствует о значительной межрегиональной дифференциации в уровне реализации задач цифровой трансформации и импортозамещения программного обеспечения, что требует разработки дифференцированных подходов с учетом специфики каждого региона.

Анализ международного опыта формирования политики технологического суверенитета в области информационных технологий демонстрирует наличие различных национальных моделей, адаптированных к специфическим условиям и задачам конкретных государств.

Китайская Народная Республика реализует наиболее последовательную и масштабную стратегию обеспечения цифрового суверенитета, при этом Китай рассматривает данное направление как важный элемент защиты экономически значимых цифровых активов от киберугроз и уделяет особое внимание контролю контента в рамках национального сегмента Интернета.⁹

Таблица 5

Сопоставительный анализ подходов России, Китая и стран Европейского Союза к обеспечению технологического суверенитета в области программного обеспечения

Критерий сравнения	Российская Федерация	Китайская Народная Республика	Европейский Союз
Основная мотивация политики	Обеспечение национальной безопасности и снижение зависимости от недружественных государств в условиях санкций	Защита экономических интересов и контроль информационного пространства; конкуренция с США за технологическое лидерство	Снижение зависимости от американских и китайских технологических платформ; защита европейских ценностей в цифровом пространстве
Нормативно-правовая база	Федеральные законы № 149-ФЗ, № 187-ФЗ; Указ Президента № 166; Постановление Правительства № 1236; методические рекомендации Минцифры	Закон о кибербезопасности КНР; закон о защите персональных данных; Стратегия развития национальной информационной инфраструктуры	Регламент GDPR; Digital Services Act; Digital Markets Act; стратегия цифрового суверенитета ЕС
Механизмы государственной поддержки	Обнуление налога на прибыль для IT-компаний; льготное кредитование; гранты РФРИТ; индустриальные центры компетенций	Масштабное государственное финансирование; создание технологических кластеров; протекционистские меры в отношении иностранных компаний	Программа «Horizon Europe» с бюджетом 95,5 млрд евро; фонды поддержки цифровых инноваций; субсидирование НИОКР
Приоритетные направления развития	Операционные системы, СУБД, средства ИБ, офисное ПО, системы электронного документооборота, промышленное ПО	Искусственный интеллект, полупроводники, квантовые технологии, 5G/6G сети, облачные вычисления	Искусственный интеллект, квантовые вычисления, кибербезопасность, высокопроизводительные вычисления, блокчейн
Целевые показатели	95 % доля российского ПО в госсекторе к 2030 году; 80 % ключевых отраслей на отечественном ПО; технологическая независимость КИИ	Полная самодостаточность в критических технологиях к 2035 году; лидерство в глобальной цифровой экономике	Создание конкурентоспособных европейских цифровых платформ; удвоение доли Европы на глобальном рынке полупроводников к 2030 году
Особенности реализации	Форсированный переход в условиях санкций; приоритизация государственного сектора; поэтапная миграция с сохранением критических сервисов	Долгосрочное стратегическое планирование; масштабные инвестиции в инфраструктуру; интеграция государства и частного сектора	Консенсусный подход 27 стран-членов; баланс между регулированием и инновациями; защита фундаментальных прав

Составлено автором на основе анализа материалов³¹

³¹ РСМД. Практика цифрового суверенитета в России и КНР. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/praktika-tsifrovogo-suvereniteta-v-rossii-i-knr/> (дата обращения 24.11.2025).

RC Test. Вместо "Цифровой экономики РФ" с 2025 года стартует новая нацпрограмма. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.rctest.ru/articles/novaya-natsionalnaya-programma-ekonomika-dannykh.html> (дата обращения 24.11.2025).

Европейский Союз развивает концепцию «технологического суверенитета Европы», предполагающую снижение зависимости от американских и китайских технологических платформ через развитие собственных цифровых решений и формирование единого цифрового рынка. Стратегия включает масштабное финансирование исследований и разработок в области искусственного интеллекта, квантовых вычислений, кибербезопасности и других критических технологий. Индия реализует программу «Digital India», направленную на развитие национальной цифровой инфраструктуры и формирование собственной экосистемы разработки программного обеспечения, при этом страна активно стимулирует развитие собственных информационно-технологических компаний и привлечение иностранных инвестиций в отрасль.

Опыт различных государств демонстрирует важность комплексного подхода, сочетающего развитие нормативно-правовой базы, государственную финансовую поддержку отрасли, инвестиции в образование и подготовку кадров, создание благоприятной среды для инноваций и предпринимательства. Критическое значение имеет формирование национальных экосистем, объединяющих разработчиков программного обеспечения, производителей аппаратного обеспечения, образовательные и научно-исследовательские организации, представителей бизнес-сообщества и государственных структур.

Представленный в таблице 5 сопоставительный анализ демонстрирует, что различные государства избирают собственные траектории развития технологического суверенитета, при этом общими элементами выступают признание стратегической важности данного направления, значительные государственные инвестиции и формирование комплексных экосистем поддержки инноваций.

Выводы

Анализ эволюции нормативно-правовой базы и стратегических подходов к импортозамещению программного обеспечения в публичном секторе Российской Федерации в период 2015–2025 годов позволил установить последовательную трансформацию государственной политики от фрагментарных инициатив начального этапа к системной стратегии обеспечения технологического суверенитета. Установлено, что переломным моментом стал 2022 год, когда масштабное санкционное давление и уход зарубежных поставщиков программного обеспечения обусловили необходимость форсированного перехода на отечественные решения, при этом Указ Президента РФ № 166 от 30 марта 2022 года законодательно закрепил категорический запрет на использование иностранного программного обеспечения на значимых объектах критической информационной инфраструктуры с 1 января 2025 года. Сформированная к настоящему времени институциональная инфраструктура включает единый реестр российских программ, насчитывающий более 22,5 тысячи наименований, систему индустриальных центров компетенций, платформу «ГосТех» для создания государственных информационных систем и комплекс мер государственной поддержки отечественных разработчиков программного обеспечения.

Систематизация теоретических концепций технологического суверенитета и цифровой трансформации государственного управления выявила ключевые детерминанты успешного перехода на отечественное программное обеспечение, среди которых центральное значение имеют обеспечение функциональной полноты и надежности российских программных продуктов, формирование экосистемы технической поддержки и сопровождения, подготовка квалифицированных кадров, обладающих компетенциями работы с отечественным программным обеспечением, а также синхронизация процессов миграции на различных уровнях государственного управления. Установлено, что к началу 2025 года уровень внедрения

российского общесистемного и прикладного программного обеспечения в государственном секторе достиг 58 процентов при целевом показателе 95 процентов к 2030 году, при этом наиболее высокие результаты демонстрируют сегменты средств обеспечения информационной безопасности, операционных систем и офисного программного обеспечения, тогда как в области специализированного промышленного программного обеспечения сохраняется существенное отставание.

Разработанная концептуальная модель интегрированного подхода к импортозамещению программного обеспечения в системе государственного и муниципального управления включает взаимосвязанные компоненты нормативно-правового регулирования, технологической инфраструктуры, организационного обеспечения и мониторинга эффективности, при этом модель учитывает специфику различных уровней власти и категорий информационных систем. Выявлена необходимость дифференцированного подхода к реализации политики импортозамещения на региональном и муниципальном уровнях с учетом существенных различий в экономическом потенциале субъектов Российской Федерации, уровне развития информационно-технологической инфраструктуры и наличии квалифицированных кадров. Стратегические направления развития импортозамещения на период до 2030 года предусматривают масштабное финансирование национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» в объеме не менее 700 миллиардов рублей, формирование цифровых платформ во всех ключевых отраслях экономики и социальной сферы на базе отечественного программного обеспечения, обеспечение предоставления 99 процентов социально значимых государственных услуг в электронном формате с использованием технологий искусственного интеллекта.

Результаты исследования обладают существенной научной значимостью для развития теории государственного управления в условиях цифровой трансформации и могут быть использованы органами государственной власти федерального, регионального и муниципального уровней при планировании и реализации проектов миграции на отечественное программное обеспечение, разработке стратегических документов в области цифрового развития, а также при формировании программ подготовки кадров для цифровой экономики. Дальнейшие исследования целесообразно направить на детальный анализ экономической эффективности различных моделей организации процессов импортозамещения, изучение социальных аспектов адаптации пользователей к новым программным платформам, а также на разработку методологии оценки достижения целевых показателей технологического суверенитета государственного и муниципального управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Харламов, А.В. Государственное управление инновационным развитием с использованием возможностей импортозамещения / А.В. Харламов, Т.Л. Харламова, И. Поняева // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2022. — № 4(136). — С. 69–75. — EDN IHMDSR.
2. Импортозамещение в современных условиях: методология анализа / Т.Н. Гоголева, А.Ю. Косенков, П.А. Канапухин, Н.В. Шишкина — DOI 10.17308/econ.2023.3/11403. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2023. — № 3. — С. 5–18 — EDN BRAPUX.
3. Сухарев, О.С. Государственное управление импортозамещением: преодоление ограничений / О.С. Сухарев — DOI 10.29141/2218-5003-2023-14-1-3. // Управленец. — 2023. — Т. 14, № 1. — С. 33–46 — EDN JEUKNV.

4. Импортозамещение продовольствия: условия, ресурсы и перспективы регионов Поволжья / Л.Ю. Ададимова, Ю.Г. Полулях, Н.В. Доровской, Т.В. Брызгалин // Экономический анализ: теория и практика. — 2016. — № 12(459). — С. 14–25. — EDN XESGCB.
5. Панферов, А.А. Импортозамещение в государственном и муниципальном управлении на примере органов местного самоуправления г. Н. Новгорода / А.А. Панферов, М.А. Гераскин // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: сборник материалов XX Международной научно-практической конференции. Москва, 17 мая 2023 года. Том Часть 2. — Санкт-Петербург: Печатный цех, 2023. — С. 88–93. — EDN QDDTCW.
6. Тимченко, Ю.И. Анализ реализации государственной политики импортозамещения в сфере информационно-коммуникационных технологий в Российской Федерации / Ю.И. Тимченко — DOI 10.23947/2413-1474-2025-9-2-73-82. // Экономика и экология территориальных образований. — 2025. — Т. 9, № 2. — С. 73–82 — EDN NYIDBK.
7. Мартыненко, Т.В. Политика импортозамещения в Ростовской области: основные направления и инструменты / Т.В. Мартыненко, Т. А. Черкашина, В.Д. Рыбалкина — DOI 10.22394/2079-1690-2024-1-4-144-151. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2024. — № 4. — С. 144–151. — EDN GAWBCC.
8. Строев, В.В. Государственная отраслевая политика в области импортозамещения информационных продуктов на предприятиях авиастроения / В.В. Строев, А.И. Тихонов — DOI 10.12731/2070-7568-2023-12-2-154-171. // Наука Красноярья. — 2023. — Т. 12, № 2-1. — С. 154–171 — EDN AAPIFO.
9. Парфенов, Д.К. Проблемы рынка высокотехнологичной продукции Российской Федерации / Д.К. Парфенов — DOI 10.47576/2949-1886.2025.2.2.024. // Индустриальная экономика. — 2025. — № 2. — С. 177–185 — EDN WAXSKK.
10. Божков, Ю.Н. Импортозамещение в современной России: проблемы и перспективы / Ю.Н. Божков, С.Г. Добкин, Н.И. Пересыпкин // Научные чтения: Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Белгород, 23 ноября 2023 года. — Белгород: Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова, 2023. — С. 1435–1438. — EDN TLCHLU.
11. Курбатова, А.С. Перспективы импортозамещения в российском секторе информационных технологий в условиях санкционного давления / А.С. Курбатова — DOI 10.17323/2949-5776-2023-1-4-108-128. // Современная мировая экономика. — 2023. — Т. 1, № 4(4). — С. 108–128 — EDN PUXZDO.

Kazarov Eduard Vladimirovich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: edo@kazarov-1.ru

Academic adviser: **Sagina Oksana Aleksandrovna**

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: OASagina@fa.ru

State and municipal administration under import substitution conditions: transition to domestic software

Abstract. The research examines the process of software import substitution in the Russian state and municipal administration system through the lens of interaction between regulatory, organizational, and technological mechanisms. The study employs a systematic approach, comparative analysis of strategic documents, statistical analysis of data from the Ministry of Digital Development and Rosstat. Analysis of the evolution of conceptual approaches to digital transformation of public administration demonstrates a gradual transition from fragmented initiatives of the 2015–2021 period to a systematic policy of technological sovereignty enshrined in Presidential Decree No. 166 of March 30, 2022. The key research result is the identification of a three-component model for transitioning to domestic software, including regulatory, technical-implementation, and organizational-personnel components. It was established that by early 2025, the level of implementation of Russian general and application software in the public sector reached 58 percent with a target of 95 percent by 2030. The developed conceptual model of an integrated approach to import substitution enables synchronization of migration processes at federal, regional, and municipal levels of government. The scientific novelty lies in systematizing the theoretical and methodological foundations for forming an ecosystem of domestic software for the public sector and justifying a phased strategy for technological independence. The practical significance consists in developing recommendations for optimizing the processes of transitioning state and municipal information systems to Russian software platforms.

Keywords: software import substitution; state administration; municipal administration; digital transformation; technological sovereignty; critical information infrastructure; domestic software; information security; digital economy; state information systems; unified register of Russian programs